

Глава 25. Сжечь мосты

Пост Линь Мэй уже разлетелся по сети, вызвав очередную бурю негодования. Как бы ни старались представители агентства, они не успели связаться с менеджером актрисы вовремя, чтобы предотвратить эту выходку.

Когда Анна перезвонила, Сун Ичуань сразу включил громкую связь.

— Босс, я только что переговорила с менеджером Линь Мэй. Она увидела этот пост одновременно со мной. Линь Мэй у неё не самая крупная звезда, к тому же всегда казалась послушной, поэтому за ней особо не приглядывали.

Анна сделала паузу, подбирая слова.

— Менеджер в шоке. Она и представить не могла, что её подопечная решится на такую глупость — пойдёт на лжесвидетельство ради личных счётов с коллегой. Она не понимает, что нашло на Линь Мэй, но клятвенно заверила, что больше никаких сюрпризов не будет.

— Говорят, менеджер сейчас просто рвёт и мечет, — голос Анны звучал спокойно, но в нём угадывались нотки иронии. — Она не может взять в толк, зачем Линь Мэй понадобилось ставить крест на роли Саньфань в «Одиноком острове» ради того, чтобы выгородить заштатного заместителя режиссёра, чья карьера и так пошла ко дну. По слухам, она уже готовит документы на расторжение контракта и надеется только на одно: что этот скандал не ударит по репутации самой компании.

Янь Си слушал это, весело прищурившись и едва заметно улыбнувшись. Но стоило Анне закончить, как он задумчиво прикусил губу. Когда звонок завершился, он негромко произнёс, глядя на Сун Ичуаня:

— Наверное, в этом есть и моя вина. Сегодня ты её отчитал, и она была расстроена. Я думал, что строгость режиссёра — это путь к росту, но, кажется, забыл, что она девушка ранимая. Мои методы воспитания ей явно не подошли.

На мгновение Янь Си охватило чувство глубокого бессилия.

Возможно, он действительно где-то просчитался. До того как его телом завладел Захватчик, пресса превозносила его мягкий и покладистый нрав. Но теперь, анализируя себя, он понимал: за этой мягкостью скрывалась отстранённость, а за покладистостью — холодное безразличие.

Его дистанция с окружающими — со всеми, кроме Сун Ичуаня — была почти пугающей. И вот теперь эта привычка держать людей на расстоянии обернулась против него.

— Это правда только моя ошибка, — прошептал он, опуская глаза и комкая пальцами край

одеяла.

— Это не твоя вина, — Сун Ичуань поднялся и пересел поближе. Матрас под его весом просел. Он мягко положил руку на плечо Янь Си и негромко добавил: — Даже если бы ты действительно сделал что-то не так, виноват был бы этот мир, но точно не ты.

Янь Си замер, глядя на него. Луна, выглянувшая из-за туч, осветила половину лица Сун Ичуаня. В этом бледном сиянии его резкие черты смягчились, и весь облик наполнился каким-то умиротворяющим светом.

Янь Си до боли закусил губу и зажмурился. Его длинные ресницы мелко дрожали, выдавая всё его смятение.

— Как актриса Линь Мэй напрочь лишена профессиональной этики. Обидеться на замечания режиссёра настолько, чтобы пойти на лжесвидетельство против коллеги? В этой ситуации виновата только она, — ледяной тон Сун Ичуаня вмиг развеял все сомнения и самобичевание Янь Си.

Тот лишь кивнул, сделав глубокий вдох. Он чувствовал, как тяжесть отступает.

— Просто этот проект... Кажется, в нём слишком много злоключений. Может, дело в том, что перед началом съёмок тебя не было в стране и ты не участвовал в церемонии подношения?

Хоть Янь Си и не был суеверным, в индустрии кино и сериалов традиция байли — торжественного молебна перед запуском — соблюдалась свято. Даже если это был просто психологический жест, актёры и режиссёры старались его не пропускать. Янь Си тогда присутствовал, а вот Сун Ичуань застрял за границей на вручении премии. Впрочем, таинственный Господин У никогда не появлялся на подобных церемониях своих артхаусных картин.

Сун Ичуань протянул руку и взъерошил волосы на затылке Янь Си, превращая его причёску в окончательный беспорядок.

Янь Си сидел, опустив голову. Его взгляд, обычно ясный, теперь был пустым.

— Линь Мэй... — пробормотал он, нервно перебирая пальцами. — Пусть она Саньфань, но она всё-таки героиня фильма. О чём она думала, когда решила пойти против меня? И почему, когда заместителя режиссёра отчитывали ещё до случая с моим опозданием, она решила свалить всё на нас?

— Линь Мэй — человек гнилой, я в ней ошибся, — Сун Ичуань не скрывал своего пренебрежения. — Считаю, Сяо Си, что один мастерски промыл ей мозги, а вторая оказалась слишком ведомой.

Янь Си промолчал, продолжая уныло смотреть в пространство. Он не хотел быть «мягкой грушей», которую каждый может пнуть, он просто хотел спокойно работать, без всех этих интриг и «скелетов в шкафу».

Видя его состояние, Сун Ичуань достал телефон и открыл Weibo. Он решил сам просмотреть поток грязи, который Линь Мэй вылила на его Сяо Си, чтобы принять удар на себя.

Разумеется, после её слов Янь Си снова взлетел в топ запросов под градом насмешек и обвинений.

Линь Мэй_Strawberry: «Как исполнительница главной женской роли в "Одиноким острове" подтверждаю: учитель Янь Си действительно опоздал».

// @Заместитель_режиссёра: «Я — жертва клеветы. [Видео]»

Она не назвала точного времени, но эта двусмысленность дала антифанатам идеальную почву для фантазий.

Хейтер_Янь_Си_на_века: «Ну и что тут скажешь? Уж главная героиня-то врать не станет, верно? Раз она заступилась за замдиректора, значит, у Янь Си рыльце в пушку».

Shit-дунси: «И я о том же! Янь Си — дрянь ходячая. Мало того что снимается в шлаке, так ещё и по жизни гнилой. Получил по заслугам, а теперь небось думает, как бы выкрутиться!»

Рыбный_соус: «Предлагаю варианты отмазок для Янь Си: 1. Сказать всем, что часы сломались. 2. Пришибить замдиректора и Линь Мэй по-тихому. 3. Просто признаться в любви режиссёру Суню. Агентству развлечений Тяньхуань пора нанять меня пиарщиком!»

Sling: «Кажется, я становлюсь фанаткой Линь Мэй. Какая смелая девушка, не побоялась выступить против этого змеиного логова! #Янь_Си_вон_из_индустрии»

Сун Ичуань листал комментарии, и с каждым словом его сердце становилось холоднее льда. Он не заметил, как Янь Си придвинулся ближе и теперь тоже смотрел в экран. Лицо юноши было бледным, но он стойчески читал всё, что о нём пишут.

Вдруг Сун Ичуань почувствовал этот взгляд, полный боли, и мгновенно закрыл ладонью глаза Янь Си.

— Не смотри, Сяо Си, — глухо произнёс он ему на ухо. — Я всё улажу.

Янь Си долго молчал, прежде чем едва заметно кивнуть:

— Хорошо.

Сун Ичуань взял со стола карту-ключ Янь Си и вышел в коридор, чтобы раздать указания Анне.

Оставшись один, Янь Си послушно сидел на кровати, обхватив колени. Он верил Сун Ичуаню. Сказано — не бояться, значит, можно не бояться.

Но уведомления в Weibo продолжали сыпаться одно за другим. Он не выдержал, взял свой телефон, чтобы отключить звук, и случайно заглянул в личные сообщения.

Western: «Малыш Си, не бойся, мы, Симику, всегда с тобой! Я люблю тебя с самого первого фильма. И даже когда тебе было плохо, я не отвернулась. Держись!»

Лягушонок: «Янь Си, привет! Я пришёл в фандом после истории с Лу Цянем. Ты кажешься мне очень искренним и светлым парнем. Я проанализировал ситуацию с замдиректора — ты не виноват. Не грусти, мы рядом».

Сяо_Си_улыбайся: «Смотри на мой ник! Только улыбки, каждый день! Мы тебя любим, чмоки!»

Банана: «Не слушай этих слепых антифанатов, у них явно нет родителей, раз их не научили вежливости. Удачи!»

Когда Сун Ичуань вернулся, Янь Си сжимал телефон в руках, почти растроганный до слёз. Оказалось, даже если весь мир ополчится против него, эти чудесные люди останутся рядом.

Услышав звук открывающегося замка, Янь Си вспомнил, что обещал не заходить в сеть, и в панике попытался спрятать гаджет. Но столик был далеко, а режиссёр уже вошёл. Не придумав ничего лучше, он просто сел на телефон, скрестив ноги.

И тут же из-под его пятой точки раздалось очередное «дзынь-дзынь».

Янь Си зажмурился от неловкости, мечтая провалиться сквозь землю. Сун Ичуань бросил на него быстрый взгляд, едва сдерживая смех.

Янь Си демонстративно отвернулся, делая вид, что увлечён созерцанием стены, хотя секунду назад они смотрели друг другу в глаза.

Против этого детского упрямства у Сун Ичуаня не было оружия. В его взгляде смешались нежность и бессилие. Он протянул руку, и Янь Си, обиженно надувшись, всё же достал

телефон и вложил его в ладонь режиссёра.

Сун Ичуань привычно ввёл пароль — он помнил его наизусть — и открыл приложение. На экране светились личные сообщения. Он не стал вчитываться в чужие слова, лишь смахнул влево и удалил сообщение от пользователя с каким-то слишком уж фамильярным ником. Затем отключил уведомления и вернул аппарат владельцу.

— Твои фанаты... довольно милые.

Янь Си закивал, отложил телефон подальше, но всё равно продолжал поглядывать на него искоса.

Дунчжи, проснувшись под стулом, запрыгнул на кровать и принялся усердно «мять лапками» бедро хозяина. Янь Си с удовольствием подхватил толстого кота на руки.

Лицо Сун Ичуаня оставалось бесстрастным, но взгляд был странным.

— Только вот некоторые никнеймы... — он нахмурился, глядя на то, как Янь Си возится с котом. — Они переходят границы.

— А? — Янь Си непонимающе уставился на него. Дунчжи тоже замер, глядя на режиссёра своими круглыми зелёными глазами.

Сунь Ичуань прикрыл рот кулаком и кашлянул:

— Ничего.

Янь Си лишь пожал плечами. «Наверное, его задел ник "Мамин любимчик"», — подумал он. Должно быть, Сун Ичуань, который опекал его с пелёнок, просто приревновал.

— Я понимаю, — улыбнулся Янь Си. — Ты для меня и брат, и наставник.

Сун Ичуань лишь невнятно хмыкнул.

Помолчав, Янь Си решился спросить:

— Брат Ичуань, а о чём ты говорил по телефону? Если это секрет, не отвечай, я просто так спросил...

— Я велел Анне опубликовать фото в образе.

Янь Си замер.

— А как же Линь Мэй?

Сун Ичуань посмотрел с холодным, почти осязаемым блеском ярости.

— Никак. Она этого не заслуживает.

Янь Си мгновенно всё понял. Линь Мэй была вычеркнута из проекта.

На самом деле, ещё когда увольняли заместителя режиссёра, Анна от имени руководства сделала последнее предупреждение всем участникам съёмок. Но Линь Мэй решила, что правила писаны не для неё. Она совершила фатальную ошибку — посягнула на то единственное, что было для Сун Ичуаня святым.

На Янь Си.

Янь Си ещё не видел своих обработанных снимков. Его утвердили на роль позже всех, и фотосессия была последней. А потом закрутилась работа, и он совсем забыл об этом. Шэнь Цзи ничего не присылал, а сам он не спрашивал.

Изначально команда «Одинокого острова» не планировала раскрывать карты так рано. Но выходки Линь Мэй и заместителя режиссёра не оставили выбора: пришлось объявить весь актёрский состав немедленно.

@Фильм_Одинокий_остров: «Это не остров одного Хэ Ли.
#Официальное_объявление_Одинокого_острова [Фото] [Фото] [Фото] [Фото]»

На первом снимке был Янь Си. В пожелтевшей, старой рубашке на ослепительно-белом фоне. Его взгляд был робким, лицо наполовину скрыто тенью — образ, полный хрупкости и в то же время скрытой силы.

Следом шли фото Сюй Вэньчэня и даже юного Янь Цяня.

Но больше всего сеть потрясло другое. За этот час Сун Ичуань успел не только заменить Линь Мэй на другую актрису из списка кандидатов, но и организовать экспресс-съёмку и ретушь.

Линь Мэй надеялась на волне скандала поднять охваты и выставить Янь Си злодеем. Но когда вышел анонс, пользователи обнаружили, что «исполнительницы главной роли» в нём нет и в

помине. Вместо неё роль Чжао Инъин теперь исполняла популярная молодая актриса — Чжао Цянь.

Интернет-сообщество ахнуло. Так что же, эта Линь Мэй просто примазалась к чужой славе?

Банана: «Ору в голос! Эта актриса сорок восьмого эшелона реально думала, что на хайпе выедет? Линь Мэй, детка, не всем позволено греться в лучах славы нашего Короля Экрана!»

Есть_пушок: «Подождите, раз её нет в списке, значит, её показания — грош цена? Получается, Янь Си оклеветали? Вот это поворот! Запасаюсь попкорном».

Кнопочный_герой: «Я запутался. Кто тут врёт, а кто нет? Дайте мне уже правду!»

Хейтер_Янь_Си_на_века: «Не верю! Гляньте на фото Чжао Цянь — там свет другой. Небось этот гад Янь Си выжил бедняжку Линь Мэй из проекта и пропихнул свою протезе».

Western: «Кстати, агентство "Тяньхуань" выложило записи с камер парковки. Янь Си опоздал меньше чем на полчаса, а не на два часа, как ныл этот замдиректора. Похоже, у нас тут завелись лгунишки».

Сяо_Си_улыбайся: «Ого! Скрины переписки персонала с этим замдиректора... Это же чистый слив! Он сам всё подстроил, а когда его вышвырнули, решил отомстить».

Янь Си читал это с некоторым сочувствием к неудачливому интригану. Если бы заместитель режиссёра не пытался втянуть в это Линь Мэй, возможно, всё не закончилось бы так плачевно для обоих.

— Брат Ичуань, — Янь Си нахмурился, глядя на улыбающуюся Чжао Цянь на фото. — Такая резкая замена главной героини... Это не создаст проблем?

— Она нарушила условия контракта, — буднично отозвался Сун Ичуань, будто речь шла о погоде.

— Нарушила?! Но как...

Янь Си бросился к чемодану, вытащил свой контракт и принялся жадно вычитывать пункт за пунктом, но не нашёл ничего подходящего.

Сун Ичуань мягко забрал у него бумаги и отложил в сторону.

— У тебя этого нет.

— Почему?

— Потому что ты — это ты, — Сун Ичуань поправил очки в тонкой оправе. В отблеске линз его взгляд казался непроницаемым. — В контрактах всех остальных есть пункт о строжайшем запрете на разглашение любой информации о проекте до официального объявления.

— Значит... заместитель режиссёра уже был уволен, ему было терять нечего. А Линь Мэй, подтвердив его слова, фактически раскрыла своё участие в фильме раньше срока?

Янь Си начал понимать, но в его голосе всё ещё слышалась тревога.

— Но если она начнёт мстить? Это может ударить по тебе.

— Поэтому, — Сун Ичуань посмотрел прямо в глаза Янь Си, — Анна уже переговорила с её менеджером. Если Линь Мэй удалит посты и признает свою «ошибку», она получит очень щедрые отступные.

Янь Си буквально лишился дара речи.

— То есть... кнут и пряник? Деньги пойдут менеджеру, и если Линь Мэй заупрямится, её собственная команда её и придушит. Какая тонкая игра... Надо записать, а то забуду — в жизни пригодится.

Сун Ичуань тихо рассмеялся:

— Не нужно. Я всегда буду рядом.

В голове Янь Си будто что-то взорвалось. Он почувствовал, как к лицу приливает жар. Чтобы скрыть смущение, он поправил прядь волос у уха и быстро спросил:

— А почему в моём контракте был пункт о неразглашении личности Господина У?

Он пристально посмотрел на режиссёра, требуя ответа.

Сун Ичуань на мгновение замялся, а потом серьёзно ответил:

— В следующий раз я просто сразу скажу тебе, что это я.

— Но зачем это было в договоре? — не отступал Янь Си.

Сун Ичуань коснулся кончика носа и парировал:

— Теперь, когда ты знаешь правду, ты меня выдашь?

— Нет, конечно! С чего ты взял?

— Вот именно. Я знал, что ты этого не сделаешь, поэтому и вписал этот пункт.

— Почему?

— Потому что во всех контрактах Господина Y есть такое условие. Если бы в твоём его не оказалось, ты бы заподозрил неладное.

Янь Си задумался. В этом была своя логика, хотя всё равно чувствовалось какое-то лукавство. Но он не стал развивать тему и снова уткнулся в телефон.

Как и предсказывал Сун Ичуань, Линь Мэй замолчала. Она не только перестала постить гадости, но и удалила своё скандальное «подтверждение».

Конечно, антифанаты продолжали упражняться в остроумии, но Линь Мэй всё равно осталась в выигрыше — её имя узнали все. Как позже выяснила Анна, на волне этого сомнительного хайпа актриса даже получила несколько предложений о съёмках. В памяти публики она осталась «той самой, которая опозорилась, пытаясь примазаться к фильму», но для её карьеры это был шаг вперёд.

Для Янь Си же всё сложилось идеально. Теперь, если бы заместитель режиссёра попытался заявить, что Линь Мэй была настоящей героиней, а господин Y её заменил из прихоти, ему бы никто не поверил.

Western: «Ору! Помянем карьеру этого замдиректора. Интересно, кто рискнёт взять на работу этого сказочника?»

UL: «Я в восторге от того, как Янь Си выдержал этот удар. Никаких истерик, никакого нытья. Видно, что смена менеджера пошла ему на пользу. Ставлю лайк и подписываюсь».

Лягушонок: «Очевидно же: замдиректора просто невзлюбил Янь Си. Пытался подставить, обломался, обиделся и пошёл хайпиться в Weibo. Классика».

К вечеру обсуждение скандала утихло, сменившись восторгами по поводу кастинга. Больше всего хвалили именно Янь Си — за идеальное попадание в образ.

Янь Си листал эти добрые комментарии, и на душе у него становилось светло. Он сладко потянулся.

— Кажется, сегодня я буду спать как младенец, — он зевнул, протирая глаза. — Слишком много событий для одного дня. Надеюсь, этот горе-режиссёр не выкинет что-нибудь ещё посреди ночи, а то у меня сил не осталось.

Он выглядел невероятно трогательно с этим затуманенным от сонливости взглядом.

Сун Ичуань не удержался и коснулся его лба:

— Тогда я пойду. Доброй ночи. Если что — звони сразу.

— Угу, — Янь Си кивнул, уже проваливаясь в полусон.

Он даже забыл проводить гостя. Эту миссию взял на себя Дунчжи — кот дошёл до двери и вопросительно мяукнул, глядя на Сун Ичуаня своими огромными глазами. Казалось, он спрашивал: «Почему мои папы снова спят в разных комнатах?»

Сун Ичуань подтолкнул кота обратно в комнату:

— Иди, присматривай за ним.

Дверь тихо закрылась. Дунчжи, не обременённый лишними мыслями, прыгнул на кровать к хозяину.

— Доброй ночи... — пробормотал Янь Си уже в пустоту, не зная, слышит его Сун Ичуань или нет.

Через силу он заставил себя сходить в душ, смыть дневную усталость и, облачившись в уютную пижаму, рухнул в постель, обняв кота. Сон сморил его мгновенно.

Следующий день прошёл в ударном темпе. Из-за ухода Линь Мэй пришлось переснимать часть сцен. К счастью, роль Чжао Инъин была не слишком объёмной, и новая актриса, Чжао Цянь, оказалась настоящим профессионалом. Она была немногословной, исполнительницей и всё свободное время проводила за сценарием.

Сюй Вэньчэнь, увидев машину Янь Си, сразу подбежал к нему со своим исчерканным пометками текстом. Они прогнали пару сцен, готовясь к выходу на площадку.

— Янь-гэ, ты как? — осторожно спросил Сюй Вэньчэнь, когда они закончили. — Ну, после всей этой истории...

— Всё хорошо, — улыбнулся Янь Си. — Всё уже разрешилось.

— Ну и славно. Я вчера чесался весь, так хотел пост в твою защиту написать, но вспомнил про контракт... Нельзя светиться до анонса. Честное слово, Янь-гэ, я бы написал!

Янь Си похлопал его по плечу:

— Спасибо, я ценю это.

Сюй Вэньчэнь просиял. Он хотел сказать что-то ещё, но наткнулся на внимательный, изучающий взгляд Сун Ичуаня, который как раз подошёл к ним. Янь Си инстинктивно отстранился и, бросив пару слов коллеге, поспешил к своему креслу.

Съёмки шли гладко. Благодаря предварительным репетициям сцены с Янь Си и Сюй Вэньчэнем снимались почти с первого дубля. План на утро был выполнен досрочно.

Обычно Сун Ичуань, видя такой кураж, не давал актёрам расслабляться, но сейчас он заметил, как Янь Си то и дело прижимает ладонь к животу.

— Перерыв на обед. Продолжим днём.

Янь Си тут же расплылся в улыбке.

— Проголодался? — усмехнулся Сюй Вэньчэнь.

Вместо ответа в животе Янь Си раздалось громкое урчание.

Помощник Ян уже нёс контейнер с едой. Накинув на плечи Янь Си куртку, он зашептал:

— Учитель Янь, скорее ешьте, сегодня повар расщедрился на огромную куриную ножку!

Янь Си не любил общепит, и Сяо Ян, зная это, приложил все усилия, чтобы подружиться с поварами и выбивать для своего подопечного порции получше.

Сун Ичуань подошёл к ним и мельком заглянул в контейнер Янь Си. Тот гордо продемонстрировал ему свой обед.

— Принеси мне то же самое, — распорядился режиссёр, обращаясь к Анне.

Сюй Вэньчэнь, который тоже хотел пристроиться пообедать рядом с Янь Си, увидел эту картину и молча потащил свой стул обратно. Против режиссёра не попрётся.

— Учитель Янь, всё спокойно, — Сяо Ян подал телефон. — Замдиректора молчит, Директор Шэнь сказал, что пиар-служба держит руку на пульсе. Больше тебя в обиду не дадут.

Янь Си улыбнулся помощнику:

— Спасибо большое.

Сяо Ян, сияя от похвалы, отошёл в сторону.

— Ты добр к своему персоналу, — заметил Сун Ичуань.

— Директор Шэнь подобрал мне отличного парня, — ответил Янь Си, уплетая рис.

— Согласен, он неплох.

Янь Си замер с палочками во рту, не зная, что ответить. Немного подумав, он зачерпнул порцию нетронутого гарнира из своего контейнера и переложил в тарелку режиссёра.

— Это очень вкусно, попробуй.

И тут же покраснел, осознав, что Сун Ичуань заказал себе точно такой же набор. Зачем ему пробовать из чужой тарелки то, что лежит в его собственной?

Янь Си хотел было забрать еду обратно, но Сун Ичуань оказался быстрее. Он прижал порцию своими палочками и, не сводя глаз с Янь Си, неспешно отправил её в рот.

— Да, — медленно произнёс он, проглотив еду. — Действительно вкусно.

Янь Си уткнулся в свой контейнер, чувствуя, как горят уши. «Какая разница, еда-то одна и та же...» — ворчал он про себя.

Вдруг идиллия была прервана звонким голосом:

— Брат Ичуань!

Янь Цянь, сияя как начищенный медный грош, выскочил из своего фургона и со всех ног бросился к ним.

Янь Си вскинул голову, и его недавняя улыбка мгновенно погасла.

<http://bllate.org/book/17416/1659337>